

СИМВОЛ ШИВЫ В ГАРВАЛЬСКИХ ГИМАЛАЯХ...

Шивлинг (6543 м) – одна из самых красивых вершин в Гималаях, мечта альпинистов и фотографов. «Когда Северное ребро освещено солнцем, на нем читается чудесный маршрут – четкая линия, разделяющая Западную и Восточную стены. Первую попытку пройти этот маршрут предприняли тирольцы Ханс Каммерландер и Кристоф Хайнц в 1993 г. Однако на высоте 6150 м они ушли вправо, на маршрут японцев 1980 г. «Лакомый кусочек», ребро, выходящее на вершину, осталось «нетронутым». В 1998 и в 1999 гг. пройти по этой линии безуспешно пытались немецкая, австрийская и испанская экспедиции. Северное ребро Шивлинга – величайший вызов Гималайских гор». (Томас Хубер. Shivling's Direct North Buttress – The American Alpine Journal, 2001, # 75). Этот маршрут, за прохождение которого Томас Хубер и Иван Вольф получили «Золотой ледоруб-2000», и наметила себе команда МАИ.

Сатопанх (Satopanth, 7075 м) стоит в ряду самых высоких вершин Гарвальских Гималаев. Название горы переводится с местного диалекта как «Путь на Небеса». На эту гору «по классике» планировали взойти участники из «группы поддержки». Маршрут проходит по Северо-Восточному гребню. Лагеря находятся на высоте 4800, 5400, 6000 и 6400 м. Ключевой участок маршрута – 300 м узкого гребня перед лагерем на 6400 м. Там в зависимости от состояния маршрута могут понадобиться веревки. Далее до вершины – по снежному полю.

Шива («благосклонный», «милостивый», «благодать» – санскрит) – в индуизме олицетворение одновременно разрушительного и созидательного начала Вселенной; одно из божеств верховной триады наряду с творцом Брахмой и поддержателем Вишну. Является одной из древнейших божественных сущностей. Среди множества атрибутов Шивы в его различных ипостасях: Агни – огонь, аджагава – лук, бхинтипала – копье, вина – лютня, гада – булава-жезл, параша – боевой топор, Шакти – энергия, супруга Шивы, тигровая или слоновья шкура – победа над страстями, пуштака – книга и лингам – фалломорфический образ, символизирующий бесформенность Абсолюта и творческое начало.

«Подследственные»: Михаил Волков, Макс Панков, Марина Таракановская

Допрос ведет Елена Дмитренко

В материалах дела использованы документы и справки из архива экспедиции

Шивлинг. Маршруты

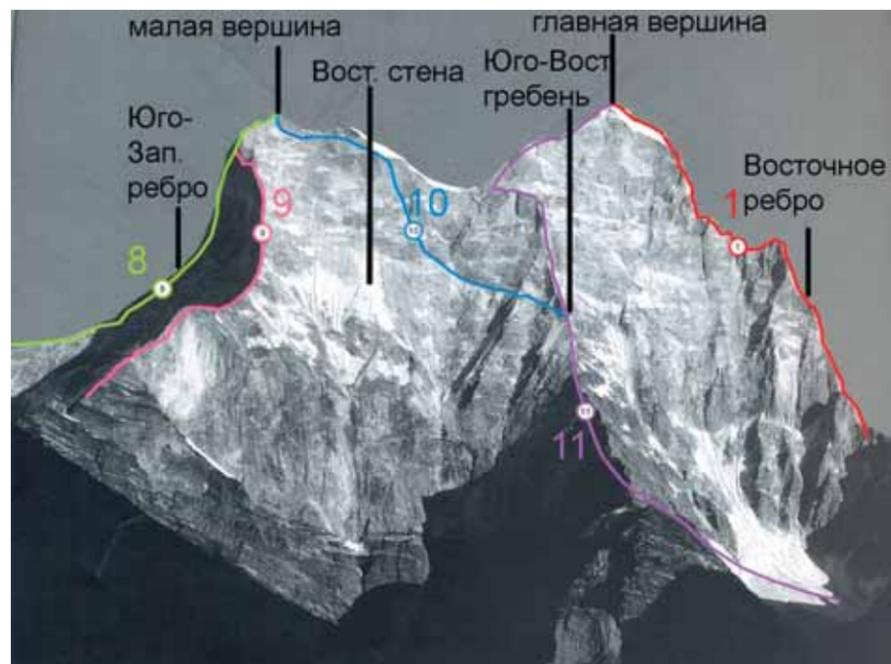
Северная стена граничит с Западным и Северным гребнями, она крутая, технически сложная и пугающая. Все маршруты на ней тяжелые, их протяженность около 1500 м. Западная стена — самая доступная, но гряда сераков на 6000 м весьма опасна. Активность альпинистов на южной стороне всегда была гораздо меньше, несмотря на описываемые превосходства и безопасность японского маршрута (11). Забор из жандармов на этой стороне лишь недавно был изучен — прекрасные скалы.

1. Восточный гребень. G. Beltembourg, G. Child, R. White, D. Scott, 1981

Протяженный и дерзкий маршрут. Около 60 питчей, включая ИТО А3 и сложное микстовое лазанье. Первопрохождение заняло 12 дней.

2. Северо-Восточная стена. A. Popelnik, D. Vidmar, D. Tic, 1987

Шесть дней ушло на прохождение этой линии в левой части стены. Большинство трудных участков находится в нижней части маршрута.

3. Северо-Восточная стена. P. Bemascone, F. Manoni, E. Rosso, 1986

Взойдя на скальный пояс на высоте 5000 м (сложность VI и AI), первосходители столкнулись с микстовыми участками VI категории и льдом крутизной 85°, пока не вышли на более пологие ледовые поля. Восьмидневное восхождение.

4. Северное ребро. Shiva's Line. H. Kammerlander u C. Hainz, 1993/Thomas Huber u Iwan Wolf, 2000

Каммерландеру и Хайнцу не удалось завершить начатое. В 2000-м Томас Хубер и Иван Вольф все-таки прошли Shiva's Line, VII, A4, за что и получили Piolet d'Or.

5. Северный гребень. Японский маршрут. M. Fujita, M. Yamamoto, I. Kubo, 1980.

Маршрут выходит на ребро по правому боковому гребню, затем уходит с ребра правее

на Северную стену, обходя крутой и временами нависающий гранитный «нос», и выходит на вершину.

6. Северная стена. B. Adamec, P. Rajji, J. Svedja, 1987

После прохождения лавиноопасного ледового кулуара микстовый участок с 70-градусным льдом и скалами IV+ приводит к ледовому кулуару крутизной 80° и далее ко второму ледовому полю. Более крутой лед приводит к камнеопасному камину перед вершинным взлетом.

7. Западное ребро. L. Singh, Ang Tharkey, Pemba Tharkey, Dorje, Pasang Tsering, 1974

Маршрут первого восхождения — самый простой на горе, основные трудности начинаются с высоты 5400 м. Микстовый отрог с двумя участками лазанья по серакам сложностью до V по UIAA. Путь через сераки меняется почти каждый год. Восхождение занимает от одного до трех дней.

8. Юго-западный маршрут. Австралийский. B. u J. Muir, G. Hill, 1986

На Юго-Западный гребень с ледника Меру по крутой морене. Команда первопроходцев потратила три дня на провешивание веревками сложного скального ребра. Еще четыре дня у первопроходцев ушло на обработку вершинной башни с ключевым питчем сложностью до VII/A4.

9. Юго-западный маршрут. Британский. C. Bonington, J. Fotheringham, 1983

Верхняя часть ребра — прочный гранит, ключевой участок сложностью V.

10. Юго-западный маршрут. Американский. C. Warner, D. Jenkins, F. Weiss, 1989

Начав по Юго-Восточному ребру, американцы перешли затем на Восточную стену из-за плохой погоды. Однако им все же удалось достичь Малой вершины.

11. Юго-Восточная стена. Японский маршрут. M. Naka, K. Ohata, M. Yamagata, 1983

51 питч за 8 дней прошли первопроходцы. По их словам, самым драматичным оказался финальный питч при выходе на седловину.

Сатопанх, фото Андрея Машенина

РИСК: Сразу спрошу в лоб. Почему получилась не экспедиция, а, как вы сами сказали, экскурсия по Индии?

Михаил Волков: Потому что слишком много задач поставили перед участниками одной экспедиции: Шивлинг по ребру (м-т Хубера) для одной части группы и для другой — семитысячник Сатопанх. Это было ошибкой. Волков, Синюшин, Панков и Новиков собирались на Шивлинг. А группа на Сатопанх поделилась на «пляжников», которым просто хотелось «попробовать», и людей, которые действительно хотели сходить. В итоге всем не хватило мотивации поработать в непогоду. У всех достаточный альпинистский опыт, чтобы думать каждый сам за себя. И все же мне кажется, что на Сатопанх они не сходили во многом потому, что мы не сходили на Шивлинг.

РИСК: Насколько эти вершины находятся далеко друг от друга?

М. В.: Три дневных перехода.

РИСК: Практически две разные экспедиции по сути. А расскажите про погоду.

Макс Панков: А че?! Погода была! А потом ее не было...

М. В.: На самом деле погода удивила, 20 дней было шикарно.

Марина Таракановская: Судя по всему, перед нашим приходом были муссоны, вся морена была в снегу, индусы тропили, на склонах доски формировались. А потом, видимо, наступил промежуток между муссонами и зимой. Наша экспедиция от Гонгодри до Гонготри заняла 20 дней. Из них 18 дней на Сатопанхе были ходибельные!

На Шивлинге было иначе. Он стоит на одном из бортов основной долины, цепляя облака. К нам в боковую долину не так часто они доходили. Были ситуации, когда у нас было облачно в базовом лагере (4400 м) или чуть-чуть покапает снегом на шести тысячах, и все, а по рации ребята с Шивлинга сообщают, что у них снег идет!

Список участников экспедиции:

Михаил Волков, Николай Синюшин, Александр Новиков, Макс Панков, Андрей Машенин, Марина Таракановская, Андрей Петров, Денис Жилин, Игорь Тарновский, Александр Воробьев, Владимир Лавриненко, Андрей Винтер, Евгений Куликов, Оксана Мысловская

Команда в сборе, базовый лагерь

РИСК: Были у вас соседи в базовом лагере? Много экспедиций в районе этой осенью?

М. В.: На Шивлинг перед нами были две экспедиции — они как раз попали на снегопады и не сходили. И на Сатопанх были две: индийская и сборная канадско-американско-австрийская. На Бхагирати лезли словенцы (Марко Презель и товарищи), наши базовые лагеря были рядом.

Альпинистов не много, трекеров полно. Осень — второй высокий сезон. Вполне ходибельное время, но весной успешных экспедиций больше. Световой день длиннее, снега меньше.

РИСК: Что осложняло экспедицию?

М. П.: Да не было сложностей. Просто все с самого начала было неправильно сделано. Я сразу сказал, что нам не хватит времени. Да, наши успешные экспедиции на более простые стены — Энгельса и Чирингяд — уложились в месяц впритык! Мы приходили с горы в базовый лагерь, и на следующий день его уже надо было снимать... И это притом, что районы были хоть как-то понятны. Месяц уходил

на подходы, здоровую акклиматизацию, гору и отход. Здесь же мы затратили на подъем в базовый лагерь неделю из трех возможных. Для таких высот еще минимум неделя нужна для акклиматизации. И что — лезть неделю? Это без запаса на погоду-непогоду.

Но поскольку у всех отпуска, ограниченное время — это было не исправить. Первая ошибка. Вторая — было неправильно выбрано место для базового лагеря. Правильный выбор решил бы многие бытовые проблемы.

М. Т.: Для базового лагеря выбрали Нандован (4400 м) — лагерь Бхагирати. Он находится посередине между Сатопанхом и Шивлингом. Поскольку экспедиция была одна, встали там. В другом случае восходителям на Шивлинг, конечно, удобнее было бы стоять на Таповане. А мы с портерами затащили бы груз на 4850 м.

М. П.: В альпинизме всегда отдается приоритет малочисленным командам и сложным стенам, но в этой ситуации мы оказались в проигрыше. Третья ошибка — мы выбрали неправильную тактику акклиматизации, повлекшую за собой неправильную тактику восхождения. Все это съело запас

ливневые осадки. А мы погоду всю протоптали. И мы так же, как скакали на акклиматизации, схватили рюкзаки и поскакали под стену, хотя планировали заносить грузы два дня. Решили, что пойдем, пока погода не скажет кирдык. А кирдык случился, как только мы вылезли на 5800 м. Можно было, конечно, и дальше пучиться, в непогоду начинать скальную часть, кочевряться на заснеженных скалах, при том что спуск идет по пути подъема и лавинный кулуар через два дня снегопадов начинает сыпать. В итоге мы взвесили все за и против, свою мотивацию и весело скатились вниз.

РИСК: Хватит о грустном. Про гору-то расскажите. Какая она, гора?

М. П.: Увидишь фотки — поймешь. Там каждая гора достойна.

времени и ресурсы. Из-за этого экспедиция оказалась неурешна. Практически все эти проблемы можно было решить в Москве. Но это мое личное мнение. Технических трудностей-то особых и не было.

М. В.: Мы просто до них не дошли. Мы вышли на высоту 5800 м. Ребро Каммерландера начинается с 5600 м.

М. П.: После того как я ушел вниз, каждый день сыпало, и ребята приняли решение свернуть на японский маршрут, который идет параллельно ребру.

М. В.: Просто мы провели очень активную акклиматизацию — сходили на шесть тысяч за три дня. Вернулись в базовый лагерь, увидели словенцев, которые наконец появились внизу. И те сказали, что погода зашибись, но она продержится еще четыре дня. Потом два дня дождь, два дня гроза,

М. В.: Два яйца, посередине... символ Шивы. Понятно, почему гора называется Шивлинг. Очень красивая. Мы ее слегка потрогали. Гора вполне ходибельная, все реально.

М. П.: Район сам по себе уникальнейший. Классический технический район — Бхагирати, Талай Сагар за поворотом, Шивлинг тут же, за гребнем Меру.

М. В.: У меня остался осадок от того, что вся шикарная погода ушла на акклиматизацию.

РИСК: Есть желание туда вернуться?

М. П.: Конечно, есть! ☞

Партнеры экспедиции: ФАИС Москвы и «Альпиндустрия»

Немного о «Линии Шивы»

Начало маршрута — в кулуаре на высоте 5100 м. Места под палатку есть на 5000 м под большим валуном и на 5400 м (в 200 м ниже начала скального гребня). От 5400 м вверх по льду крутизной 60° к началу сложного лазанья на 5600 м. Затем 10–11 веревок микстового лазанья до 5900 м. Каммерландер оценил этот участок как VII по УИАА (5.10d). Еще 5 веревок, обходя жандармы, до ночевки на 6000 м. Там сходятся маршруты Каммерландера и японцев. Через 7–8 веревок — основание вершинной стены (6150 м). Отсюда маршруты Каммерландера и японцев уходят вправо. Александр и Томас Хуберы начали обработку маршрута 10 мая. Через неделю к ним присоединились шведы Иван и Бруно, которые хотели пройти по японскому маршруту. Общими усилиями маршрут был обработан до 6000 м. Периодически альпинисты возвращались в базовый лагерь,

пережидали непогоду. В результате 29 мая на гору вышли Томас Хубер и Иван Вольф. За день они поднялись на 6000 м. На следующий день Томас Хубер начал обработку маршрута, который до сих пор никому не удавалось пройти. 40 метров дали ему нелегко — крутая стена с гудящими ненадежными отколами, с минимальной возможностью организовать точку страховки и с большими шансами на срыв. Тем не менее здесь удалось провесить веревку, несмотря на туман и снег. 31 мая преодолели оставшийся участок стены с карнизом, закладывая камалоты в трещины, залитые льдом. Затем 5 веревок по крутому льду (78°–50°). В шесть часов вечера в полном тумане достигли вершины, которая представляла собой ровное снежное поле. Примерно в 11 вечера спустились к палатке. На следующий день вернулись в базовый лагерь.

(American Alpine Journal, 2001, # 75, перевод Ксении Кочевой)